

Гато быстро узнает, что его наемник провалился. Трудно не узнать, когда его люди приносят сведения о гуляющей в обществе девочки-генина дочери архитектора. Предприниматель вне себя от злости и, забыв о страхе перед мечником, врывается в его пристанище.

— Значит так, вы вернулись обратно проигравшими. Милашки ниндзя из страны Тумана жалко выглядят? — чужой голос полон презрения и ярости. Его обладатель привык к тому, что получает все, и невольное промедление его раздражает. Хотя неприятнее для него то, что он испугался. Испугался мечника, который проиграл каким-то шиноби из Конохи. — Как ты можешь звать себя дьяволом, если ты даже не можешь отомстить за своих людей? Не смеши меня! — резкий, полный гнева крик и тихое звяканье подготавливаемого к вытаскиванию клинка. Хаку невольно напрягается, а Забуза незаметно изменяет положение руки, в которой зажат кунай. Впрочем, Гато не видит опасности, высокомерно улыбается и хлопает по плечу приведенных с собой бандитов. — Потерпите немного, — несколько шагов вперед, оставить недо-защитников за спиной и потянуться к лежащему Забузе. — Эй! Не надо отмалчиваться. Почему ты ничего не говоришь?

— Не прикасайтесь к Забузе-сану своими грязными руками! — в последний момент Юки перехватывает чужую руку, спасая Гато жизнь, но в то же время наказывая.

— Ты... ты сломаешь ее! — в голосе предпринимателя паника, на которую реагируют его телохранители, с некоторым запозданием выхватывая катаны и пытаясь примериться для удара и при этом не покалечить своего шефа.

— Не советую, — от Хаку во все стороны разносится жажда крови, и он откидывает скулящего предпринимателя, моментально перемещаясь к бросившимся в его сторону бандитам. Выхватив из слабых захватов катаны и приставив их к шеям неудачников, он с яростью добавляет: — Я сейчас очень зол!

Несмотря на слова, Хаку еще себя контролирует, поэтому чужое оружие небрежно летит на

пол, пугая и без того струхнувшего Гато. Он делает невероятный для его комплекции прыжок, прячась за спинами оцепеневших от страха телохранителей.

— Даю еще немного времени! — голос звучит визгливо. — Если ты проиграешь еще раз, не возвращайся сюда больше никогда! Запомни это! Пойдемте.

Чужой уход смотрится как побег, но их никто не останавливает. Момочи даже взгляд на них не скосил, делая вид, что его куда больше интересует потолок, чем сбегающий заказчик. Похоже, часть обещаний тот не выполнит. О возвращении в Кири можно забыть.

— Хаку, ты не должен был... — негромко замечает мечник, когда Гато скрывается с его глаз окончательно.

— Я знаю, но пока еще рано убивать Гато, — чуть болезненно улыбнулся парень. — Если мы наведем здесь переполох, они опять будут охотиться за нами, — в голосе нет страха, просто настороженность и улыбка выходит почти такой же, как обычно, но прозвучавшая фраза показывает насколько он недоволен выбором заказчика. — Мы должны быть сдержанны... пока.

— Да, — Забуза не спорит, мысленно соглашаясь. Убивать еще рано. — Ты прав.

— Вам стоит выпить лекарство и поменять повязки, Забуза-сан, — уже спокойнее сообщает парень, вставая и направляясь к притулившемуся в сторонке рюкзаку, и начинает доставать оттуда свитки. Ловко и быстро распечатывая, и тут же создавая походную версию лаборатории. На деле, лишь треногу с углями и маленьким котелком, но и это в их положении было роскошью. — У нас мало припасов, завтра я уйду в лес с утра, Забуза-сан.

— Хорошо, — коротко и четко отзывается мечник и замолкает, погружаясь в подобие дремы. Впрочем, его воспитанник и не ждет особых ответов, главное, что ему разрешили позаботиться о наставнике. И он это сделает.

Неделя восстановления проходит быстро и в то же мучительно медленно. Особенно первые дни, которые Момочи приходится провести прикованным к постели. Это было одним из главных условий быстрого выздоровления. Для человека, который долгое время был в движении, не останавливаясь в одном месте надолго, подобное было тяжело. Однако Забуза молчаливо терпел, пусть это и было сложно, но навыки, полученные в АНБУ, помогали. Он просто перенаправил внимание, старательно подсчитывая время, которое проходило с момента ухода до возвращения Хаку, которому часто приходилось ходить в лес. Лекарства требовались не только для мечника, но и чтобы получать припасы от населения.

Юки всегда был добрым. Он старался не красть, а обменивать травы на что-то нужное лично ему. Момочи этого не одобрял, прекрасно видя, как расстраивается его воспитанник после каждого такого рейда, но молчал. Хаку действовал правильно, не выдавая их местоположения и собирая информацию. Вел себя как настоящий шпион и шиноби, пусть сам этого не замечал. Да, его вела жалость и сердобольность, но пока она приносила пользу, мечник согласен был терпеть.

Отлежав ровно положенный срок, Момочи приступил к осторожным тренировкам. Ему срочно требовалось наверстать упущенное и вспомнить все свои навыки. Да и Хаку требовалось проверить. Не нравилось Забузе, что после болезни его меткость упала. Это могло бы стоить ему жизни. Он этого не хотел. Старательно проверял и перепроверял Юки. И только удостоверившись, что его навыки не стали за время болезни хуже, он принял решение напасть.

Пора было встретиться с Какаши. Дальше тянуть не было смысла, если Хатаке не самоуверенный идиот, он уже отправил донесение в Коноху. Еще пара дней (даже не суток), и к нему явится подкрепление. Скорее всего, времени даже меньше.

Встречи на мосту оба шиноби ожидают с нетерпением. Момочи даже берет на себя труд освободить будущую сцену. Ему для этого и стараться особо не надо. Бывшие крестьяне, а ныне разнорабочие на стройке, исчезают без понуканий, хватает одного взгляда.

Пора устраивать засаду и поквитаться за все. Скоро, совсем скоро он встретится с достойным соперником и сможет ощутить себя почти свободным. Ну, а пока наслаждайтесь густым туманом, это не даст увидеть подготовленную ловушку сразу.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54176/1380966>